

— Му Хуэй! Ты сумасшедшая!

Лу Ичэнь стиснул зубы и оделся. Его лицо побледнело, и он сказал:

— Удали фотографию!

— Удалить фото? Конечно.

Му Хуэй отвела взгляд. Она не скрывала презрения в своих глазах.

— Иди и немедленно подготовь машину, вертолет, паспорт и визу, а также пять миллионов наличными. Иначе через полчаса вся страна будет знать твой размер

В этот момент Фу Сые, скорее всего, уже был в пути. Она не хотела ввязываться в эти разборки. Она должна была немедленно покинуть страну, чтобы обеспечить свою безопасность.

Лу Ичэнь застыл в изумлении.

Он не мог поверить, что Му Хуэй придралась к его размеру.

Каждый раз, когда она смотрела на него в прошлом, она выглядела застенчивой. Когда же она стала такой раскованой?

Лицо Лу Ичэня потемнело, и он сказал:

— Это твой новый трюк, чтобы привлечь мое внимание? Не испытывай мое терпение. Раз уж ты внесла свой вклад, ты можешь остаться в семье Лу и быть моей личной служанкой.

Му Хуэй была в замешательстве.

Служанкой?

Оригинальная героиня рисковала своей жизнью, чтобы остаться рядом с этим подонком и быть его служанкой?

Красивая женщина рядом с главным героем ответила:

— Верно, сестра. А Чень уже принял тебя. Удали фотографию. Это плохо закончится для него.

Что еще важнее, на фотографии должно было быть запечатлено ее лицо. Если это станет достоянием общественности, что случится с ее образом нефритовой леди?

Му Хуэй равнодушно посмотрела на нее.

Судя по всему, эта женщина была исполнительницей главной роли в книге, Е Чжи.

Как и ожидалось, она была чиста и прекрасна. У нее были черные прямые волосы, а кожа была очень светлой. Она была из тех женщин, которых мужчины жалеют с первого взгляда.

Но, к сожалению, от пронизательности в ее глазах Му Хуэй стало не по себе.

Му Хуэй слегка скривила губы и сказала:

— Не называй меня сестрой. У моего отца нет такой дикой дочери, как ты.

Е Чжи потеряла дар речи.

Это было так странно. Почему эта женщина казалась совершенно другой после пробуждения?

Она была на грани слез.

— Му Хуэй, не сердись... Я знаю, что ты обижена, но мы все делаем для блага А Чена, не так ли? Если ты хочешь, мы будем одной семьей. Я буду называть тебя своей сестрой...

Му Хуэй села, не говоря ни слова. Она сняла пальто и оторвала кусок ткани. Перевязывая рану, она продолжала слушать эту плохую игру.

«Обижена? Она делает все это по своей собственной воле!»

Сердце Лу Ичэня дрогнуло, когда он увидел плачущую Е Чжи. Он посмотрел на Му Хуэй, которая все это время молчала.

— Е Чжи уже плачет. Почему бы тебе не извиниться перед ней? Му Хуэй, не будь неблагодарной!

Пока он говорил, Му Хуэй уже перевязала свою рану. Пуля все еще оставалась в плече, но в тот момент у нее не было времени, чтобы убрать ее.

Она уже начала проявлять нетерпение.

Эта собака явно не понимала человеческого языка. Угрозы были бесполезны, поэтому она могла применить только силу.

Му Хуэй внезапно встала и ударила Лу Ичэня ногой в промежность. Он был настолько шокирован, что резко согнулся. В то же время, одна из ее рук сформировала форму когтя и направилась прямо к его шее!

Этот удар мог помочь победить врага одним ударом!

Зрачки Лу Ичэня сузились. К сожалению, так как он все еще был главным героем, он едва избежал ее атаки. Однако его шея все равно была поцарапана. Ее атака оставила несколько кровавых следов.

В следующую секунду он с силой схватил Му Хуэй за запястье.

— Хватит! Ты играешь в недотрогу. Лучше прекрати сейчас же! Теперь, когда ты обидела Фу Сые, если я снова вышвырну тебя, ты точно умрешь!

Му Хуэй не знала, что сказать.

Ее тело было настолько слабым, что она даже не могла справиться с этим подонком?

Как и ожидалось, образ пушечного мяса злодейки второго плана был ниже плинтуса.

Они оба находились в патовой ситуации. Внезапно в комнату ворвалась служанка. Она была немного удивлена, увидев сцену перед собой, но не смотря на это в глазах была паника.

— Молодой господин, дело плохо! Возле виллы десятки машин! Они окружили нас!

Сердце Му Хуэй заколотилось. Фу Сые здесь?

Вскоре она получила ответ.

Телохранители семьи Лу один за другим звонили в дверь. Затем дверь в зал внезапно распахнулась. Два телохранителя ворвались в дом. Группа мужчин в черном вошла один за другим и встала в два ряда лицом друг к другу, образуя дорожку.

В конце дорожки стоял высокий и красивый мужчина. Он шел медленно, как благородный бог.

<http://tl.rulate.ru/book/90841/2935018>